

Погода еще не была холодной. На этот раз весь свежеприготовленный уголь был помещен в сарай Семьи Ли. Они планировали продать все через некоторое время. В то время как погода стояла хорошая, они могли подождать, чтобы заработать больше позже.

В этот день Лянь Фан-Чжоу столкнулась на дороге с первой женой Чжан Ли Чжэна, миссис Нью. Лянь Фан-Чжоу тепло приветствовала ее. Миссис Нью отвечала ей с улыбкой, и, между делом упомянула и о древесном угле в сотрудничестве с семьей Ли. Ей было очень завидно, а потому ее слова были с кисловатым привкусом язвительности.

Эта миссис Нью считала себя очень важной птицей, и, больше того, она отличалась большой тягой к пусть даже маленьким, но выгодам - проще говоря, жадностью. Опираясь на свой статус жены деревенского старосты, она много получала от других. Будь то горсть чеснока и пара зеленых еще луковиц, или еще какая другая мелочь. Из-за положения Ли Чжэна все немного ворчали за ее спиной, но никто особо и не обижался. Честно говоря, ее просто не воспринимали всерьез.

Услышав ее слова Лянь Фан-Чжоу начала быстро соображать. Несколько смущенно улыбнувшись, она призналась:

- Честно говоря, Дядя Ли и Тетя Чжан увидели, какие мы жалкие, и помогли, наши отношения не назовешь партнерскими! Нам домой привезли много крошенного древесного угля, поскольку не смогли даже продать. Может, если Тетя Нью не возражает, позже я пошлю вам немного? Это все равно хороший древесный уголь, и вы можете топить им печку зимой.

Лицо миссис Нью сразу расплылось в широчайшей улыбке, глаза заблестели, а ее рот радостно воскликнул: - О, боже, как я могу это принять? Куски древесного угля по-прежнему древесны уголь. Вы сами можете использовать его...

- Его слишком много! В любом случае, мы не сможем использовать всё и нам все равно нужно куда-то деть его, - заявила Лянь Фан-Чжоу. - Позже, днем, я пошлю немного вам домой!

- Хо-хо, ты только посмотри на себя, девочка, ты становишься такой спокойной! Раз ты предлагаешь, что я еще могу сказать! - глаза миссис Нью замерцали, но затем она погрузилась в раздумья. - Боюсь, что после обеда никого дома не будет. Как насчет того, чтобы прийти после ужина?

Внуку миссис Нью только что исполнилось шесть месяцев, так как же у них не будет никого дома? Лянь Фан-Чжоу задумалась и поняла, чего миссис Нью опасается. В их семье не было родителей, поэтому миссис Нью боялась, что другие будут плохо говорить о ней, узнав, что она берет что-то у сирот. Зато под таким предлогом Фан-Чжоу должна была прийти под покровом

темноты.

В настоящее время погода ничем не напоминала лето, поэтому люди не часто выходили вечерами.

– Хорошо, – Фан-Чжоу согласилась. – После обеда мне всё равно нужно вымыть посуду и привести в порядок дом. Так что я могу прийти и позже.

– Это здорово! Мы ложимся спать довольно поздно! Нашего маленького внука мучают колики.

Миссис Нью стала еще довольнее, услышав слова, которые так хотела услышать.

Лянь Фан-Чжоу не забыла похвалить и внука. Это так обрадовало миссис Нью, что вокруг нее были готовы расцвести цветы.

Ли Чжэн был ни в маленькой, ни в большой позиции, и в данный момент она контролировала ситуацию. Так что нет ничего плохого в том, чтобы их отношения стали лучше.

Как и сказала Тетя Чжан, Лянь Ли и миссис Цяо все-таки старшие их семьи. Зная их личности, как знать, на что они пойдут в будущем.

Когда придет время, им, возможно, придется обратиться за советом к Ли Чжэну.

Она не надеялась, что он будет пристрастным, но для нее было достаточно хотя бы разумности.

Подобные дела она должна планировать сама, пока могла.

Вернувшись домой, Фан-Чжоу привела с собой на чердак Лянь Фан-Цин и Лянь Чэ. Они сложили в мешок несколько хороших кусков древесного угля, готовясь доставить их миссис Нью.

Несмотря на то, что это были так называемые «куски древесного угля», это были не маленькие кусочки. Если сам стержень угля выходил длиной в один метр; то эти обломки, конечно, были кусочками. Некоторые были длиной в два пальца, некоторые были длиной около одного пальца, а некоторые также были разделены на две части. Получение таких кусков было неизбежно при получении древесного угля. Те, которые нельзя было продать, оставляли для домашнего хозяйства.

Когда миссис Нью увидела, что Лянь Фан-Чжоу действительно пришла, она почувствовала себя такой довольной, что встретила её с сияющей улыбкой на лице. Она также посетовала, что братьям и сестрам пришлось нелегко. А также упомянула, что если им когда-нибудь понадобится помощь, им нужно только попросить!

Это были слова вежливости. Но миссис Нью, скорее всего, боялась, что тут же получит гору просьб и решила проверить воды. Не говоря уж о том, что Лянь Фан-Чжоу просто вежливо поблагодарила её и ничего не требовала взамен. После недолгого разговора ни о чем она ушла.

Чжан Ли Чжэн наблюдал, как его жена светилась от радости, неся мешок с чем-то в дом и спросил:

- Кто это приходил? Почему они ушли, не войдя в дом? Что это? Ты снова что-то просила у других?

- Что ты такое говоришь! - миссис Нью посмотрела на Чжан Ли Чжэна полная недовольства и опровергла его предположения: - Что значит «Ты снова что-то выпросила у других»? Взгляни сам! Это просто бесполезные кусочки древесного угля! Я должна сказать, что как же мила эта девчушка, Фан-Чжоу. Она узнала, что наша семья должна сушить пеленки внука каждый день, поэтому прислала несколько кусочков угля. В любом случае, эта вещь ей ничего не стоила, так почему я не могу принять её дар?

Чжан Ли Чжэн больше ничего не сказал. Он тоже был помешан на внуке.

Прямо сейчас зима только начиналась. Каждый день солнце вставало как обычно, однако, несмотря на то, что оно сияло ярче летнего, оно не несло тепло.

И внуку Ли Чжэна нужно было менять, по крайней мере, около дюжины пеленок каждый день. Они могли использовать только древесный уголь, чтобы их высушить.

С прошлой зимы у них осталось немного угля. Но он намок, так как они оставили его в сарае, а все углы были влажные. Теперь, когда они топили им, он испускал неприятный, удушающий запах и наполнял весь дом этим ароматом.

Это удача, что Лянь Фан-Чжоу прислала кусочки угля. Такой поступок тронул бы сердце любого.

- Ох, хорошо, она редко показывает свое внимание. Но другие вещи... ты не можешь просто так брать их! В конце концов... - Чжан Ли Чжэн остановился на мгновение. - Они отличаются от других семей!

Их семья состояла из сирот. Если они будут брать что-то у них, пойдут разговоры.

- Я знаю! У меня все еще есть чувство умеренности, разве нет? - миссис Нью закатила глаза. - Они работают с Семей Ли в этом производстве древесного угля. Я не знаю, какую прибыль они получают, но у них есть доступ к бесконечному количеству этих кусочков угля! И они принесли не так уж много! - прокомментировала она одобрительным тоном и вздохнула: - Ох, я никогда раньше не замечала, что эта девушка, Фан-Чжоу, такая сердечная и такая приятная.

Она и ее братья и сестра очень жалкие. В будущем, если они заикнуться, что им нужно помочь, давай поможем им! Будем считать это частью накопления благословения для нашего внука!

Чжан Ли Чжэн посмотрела на нее и сказал: – Само собой разумеется, разве тебе нужно об этом упоминать? Я не стал Ли Чжэном без причины!

Однажды рано утром младшая дочь Чжан Ли Чжэна, Чжан Янь, пришла к дому Лянь Фан-Чжоу. С доброжелательной улыбкой она передала сообщение: – Сестра Фан-Чжоу, сегодня ты должна вернуться с работы пораньше. Лучше всего вернуться, до захода солнца. Мой отец сказал, что от каждого дома должен прийти человек, принимающий решение, и собрание с обсуждением пройдет у большого камфорного дерева! Там будет важное объявление!

Лянь Фан-Чжоу быстро запомнила. сделано на рулейте

Чжан Янь также упомянула, что ей еще нужно уведомить другие семьи и ушла.

Лянь Цзэ бросила взгляд на удаляющуюся Чжан Янь и заметил: – Странно это всё. Обычно, когда в деревне есть объявление, Ли Чжэн говорит об этом только Дяде, а не нам. В этом году мы почти пропустили уплату налога. Слава богу, Тетя Чжан напомнила нам. Не могу поверить, что Чжан Янь пришла к нам!

Лянь Фан-Чжоу быстро обдумала, и поняла, что это, скорее всего, замешан тот большой мешок с углем. И весело сказала: – Разве это плохо? Это значит, что они больше не относятся к нам как к пустому месту!

– Сестра права! – Лянь Цзэ усмехнулся.

– Обсуждение? И так внезапно, что там за дело? – вздохнула Третья Тетушка.